

УДК 616.89-008.1:616.036.2(100)|2020|613.811:613.83:379.8.092.3

Для цитирования: Шереметьева И.И., Плотников А.В., Докенова С.В. Психогенные расстройства у лиц с синдромом зависимости от психоактивных веществ, обусловленные неблагоприятной эпидемиологической ситуацией в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2021. № 4 (113). С. 71–78. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2021-4\(113\)-71-78](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2021-4(113)-71-78)

Психогенные расстройства у лиц с синдромом зависимости от психоактивных веществ, обусловленные неблагоприятной эпидемиологической ситуацией в связи с распространением новой коронавирусной инфекции

Шереметьева И.И., Плотников А.В., Докенова С.В.

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет» Минздрава России
Россия, 656038, Барнаул, пр. Ленина, 40*

РЕЗЮМЕ

На сегодняшний день одной из актуальных проблем здравоохранения остается пандемия COVID-19, негативно влияющая на здоровье населения во всем мире, в связи с чем необходима координация международных ответных мер с учетом рекомендуемых стратегий выживания и осознанной осведомленности, что обеспечит высокую сопротивляемость неблагоприятным воздействиям пандемии и снижению риска развития психопатологических симптомов. Во всех странах постоянно проводятся исследования воздействия пандемии на психическое здоровье населения. Выявлено, что социальная изоляция, смерть родственников, неизвестность будущего, страх перед болезнью в совокупности являются факторами риска развития психогенных расстройств, а также ухудшения психического состояния при уже существующих расстройствах. Ограничительные меры, связанные с COVID-19, повлияли на модель потребления психоактивных веществ в большинстве стран мира, что может привести к дополнительной угрозе психическому и физическому здоровью населения. **Цель:** изучить связь влияния стрессовых факторов на формирование психогенных расстройств, таких как тревога, депрессия, посттравматическое стрессовое расстройство, у лиц с синдромом зависимости от психоактивных веществ в период пандемии. **Материал.** Результаты анкетирования пациентов (n=86) мужского и женского пола в возрасте от 20 до 60 лет, проходивших стационарное лечение в Алтайском краевом наркологическом диспансере (Барнаул) в феврале – сентябре 2021 г. **Методы.** Миссисипская шкала посттравматического стрессового расстройства, шкалы тревоги и депрессии Бека. Статистические расчеты производились с использованием программ Microsoft Office Excel 2013, Epi Info 7.2. **Заключение.** Около трети (29,7%) исследуемых испытывали негативное психологическое воздействие пандемии COVID-19. Травматический стресс вызван высокой интенсивностью переживаний из-за угрозы заражения, страхом тяжелых последствий и смертельного исхода, деструктивным воздействием средств массовой информации на общественное сознание без доказательных аргументов. У обследуемых, испытывающих страх летального исхода и убежденных в разрушительном воздействии COVID-19 на физическое и психическое здоровье, чаще встречаются проявления тревоги, депрессии, психогенных расстройств. Так как лица с ПТСР более других склонны к разным дезадаптивным формам поведения, они в первую очередь нуждаются в социальной и медико-психологической поддержке. Наркологические больные относятся к группе высокого риска по развитию психогенных психических расстройств в период пандемии COVID-19, что необходимо учитывать при проведении комплексных лечебно-реабилитационных мероприятий.

Ключевые слова: новая коронавирусная инфекция, синдром зависимости, травматический стресс, психоактивные вещества, психические расстройства, тревога, депрессия, ПТСР.

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19), по мнению многих ученых, является серьезной проблемой здравоохранения во всем мире, как в области физического здоровья, так и психического благополучия. На данный момент недостаточно доказательных данных о влиянии пандемии COVID-19 на психическое здоровье населения в целом [1, 2, 6], а также о возрастании уровней стресса, тревоги и депрессии во время

экспансии пандемии [3]. С целью изучения негативного психологического воздействия и психиатрических симптомов в пандемийный период были проведены исследования в разных странах. Исследователями из Китая к числу неблагоприятных эпидемических и психосоциальных факторов отнесены инфицирование членов семьи, широкое токсичное освещение событий пандемии в СМИ в виде фейковых новостей, наличие а анамнезе проблем с психическим здоровьем [1, 8].

В ходе исследований в Саудовской Аравии выявлено, что текущая пандемия порождает страх заболеть и умереть, а дезинформирующие публикации – беспомощность и иррациональный страх. Почти четверть населения испытывала психологическое воздействие от умеренной степени до тяжелой [4]. На Филиппинах четверть респондентов сообщали о тревоге разной тяжести, а шестая часть – о депрессии. В информационный банк данных включены социально-демографические сведения, материалы о состоянии здоровья, история контактов с инфицированными, знания и опасения по поводу пандемии COVID-19, проявления стресса, усталости, депрессии и тревоги [5].

Если рассматривать психологические последствия прошлых эпидемий (тяжелый острый респираторный синдром CoV-1, лихорадка Эбола, ближневосточный респираторный синдром, угроза сибирской язвы), минувших стихийных бедствий, то текущие данные о COVID-19, по мнению авторов, предполагают многочисленные психологические постпандемийные последствия. Употребление алкоголя, посттравматическое стрессовое расстройство, тревога, гнев, страх заражения, неуверенность и недоверие к официальной информации – вот лишь некоторые из непосредственных и долгосрочных последствий пандемии COVID-19 [7].

Длительные периоды изоляции, неуверенность в будущем, растерянность в связи с изменением образа жизнедеятельности, инфантильная беспомощность, сомнения в своих силах и возможностях ухудшают психологическое состояние, особенно среди молодежи и людей с высшим образованием [9]. Российскими авторами из-за снижения способности противостоять душевному дискомфорту и стрессу отмечаются трудности в образовательной сфере, семейных отношениях, проблемы профессиональной занятости. В психологической сфере на передний план выходят психоэмоциональная опустошенность, мучительные мысли о возможном неблагополучии, ожидание неотвратимых неприятностей, беспокойство по поводу будущего в связи со снижением доходов. Эмоциональное напряжение подкрепляется невозможностью или ограничением встреч с родственниками и близкими. Моральная подавленность и социальная тревога зачастую усиливаются на фоне алкоголизации родственников [10].

По мнению ряда авторов, запретительные меры, связанные с COVID-19, косвенно спровоцировали рост потребления алкоголя в большинстве стран, изменение стандартных моделей потребления алкоголя, увеличение случаев синдрома отмены алкоголя, сбой в доступе к получению медицинской помощи при расстройствах, вызванных употреблением алкоголя [11].

Для пациентов, обращающихся в системы помощи наркозависимым, пандемия создала дополнительные сложности [12, 13, 14]. В период изоляции люди с психическими расстройствами, связанными с приемом ПАВ, и другими аддиктивными зависимостями могут испытывать искушение искусственно снять напряжение, стресс, неуверенность и возможные страдания за счет увеличения употребления ПАВ [15]. К тому же дистресс и депрессия ослабляют иммунитет и осложняют течение и прогноз любого соматического заболевания, включая инфекционные [16, 17].

Эпидемические инфекции вызывают психические расстройства, требующие профессиональной оценки и лечения [18]. У 45% участников масштабного опроса (n=746 217) – студентов колледжей в Китае во время пандемии выявлены проблемы с психическим здоровьем: острый стресс (34,9%), тревожные (11,0%) и депрессивные (21,1%) симптомы. Определены эпидемические и психосоциальные факторы: инфицирование членов семьи и друзей, подверженность негативному освещению ковидной темы в СМИ, низкая социальная поддержка, наличие проблем с психическим здоровьем в прошлом. Учащиеся группы риска нуждаются в психосоциальной поддержке и услугах по охране психического здоровья [19].

Опрос 503 израильтян выявил высокий уровень тревожности и риска депрессии и обусловленность проблем психического здоровья факторами стресса, связанными с коронавирусом и медицинской политикой. Лишь малая часть опрошенных получала психиатрическую помощь, причем коренные израильтяне реже, чем недавние иммигранты [20].

Кросс-секционное наблюдательное исследование психического здоровья египтян (n=510) в период пандемии с использованием анонимной онлайн-анкеты выявило тяжелый стресс (41,4%), стресс на работе (34,1%), финансовый стресс (55,7%), домашний стресс (62,7%), состояние ужаса (53,9%) и беспомощности (52%), паники и страха (66,3%). 24,2% сообщили о поддержке друзей, 40,6% – членов семьи, 46,5% делились чувствами с членами семьи, 34,5% – с другими. 64,7% высказали заботу о переживаниях членов семьи. Возраст и проживание в сельской местности были отрицательными предикторами воздействия пандемии, женский пол и наличие хронического заболевания – положительными [21].

По прошествии года с начала распространения COVID-19 на территории РФ пандемия остаётся одной из актуальных проблем и в Алтайском крае. Социальная изоляция, смерть родственников и страх перед болезнью являются факторами риска не только развития психогенных расстройств, но и ухудшения состояния при наличии расстройств психики в анамнезе [22, 23].

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение влияния стрессорных факторов окружающей среды и выявление психогенных расстройств у лиц, проходящих стационарное лечение с синдромом зависимости от психоактивных веществ в Алтайском краевом наркологическом диспансере (г. Барнаул) в период пандемии. Особое внимание уделено характеристике проявлений посттравматического стрессового расстройства, депрессии и тревоги.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В добровольном информированном анкетировании приняли участие (n=86) пациенты в возрасте от 20 до 60 лет, проходившие стационарное лечение в Алтайском краевом наркологическом диспансере (г. Барнаул) в феврале – сентябре 2021 г. Получено следующее распределение по клинико-нозологической структуре расстройств, диагностированных у вошедших в исследовательскую выборку пациентов по МКБ-10: 1) психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя, синдром зависимости (F10.2) – 74%; 2) психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением других психостимуляторов, синдром зависимости (F15.2) – 18%; 3) психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением опиоидов, синдром зависимости (F11.2) – 8%.

Клинико-психологическое исследование проводилось с помощью психодиагностических методик: Миссисипской шкалы посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), гражданский вариант, и стандартно используемых шкал первичной диагностики тревоги и депрессии А. Бека.

Расчеты производились с помощью пакетов программ обработки данных Microsoft Office Excel 2013, Epi Info 7.2.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты получены по данным анализа анкетирования (n=86) пациентов. Возраст опрошенных находился в диапазоне от 20 до 60 лет. Количество принявших участие в анкетировании мужчин (67%) превышало число женщин (33%). Более половины (54%) участников опроса приходилось на лиц 31–40 лет, около трети (32%) составляли 40–60-летние пациенты, самой малочисленной (14%) оказалась доля молодых пациентов (20–30 лет). Среди опрошенных пациентов выявлено следующее распределение по образовательному уровню: 45,5% – среднее специальное образование, 38,5% – среднее, 14% – высшее, неполное среднее – 2%.

Из 86 пациентов переболели новой коронавирусной инфекцией 23% исследуемых. В выборке проходивших стационарное лечение в АКНД обнаружено преобладание (62%) пациентов с диагнозом: психические и поведенческие расстрой-

ства, вызванные употреблением алкоголя, синдром зависимости (F10.2) по сравнению с пациентами, у которых были диагностированы: психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением других психостимуляторов, синдром зависимости (F15.2) и психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением опиоидов, синдром зависимости (F11.2) – соответственно 29,5% и 8,5%.

Согласно представленным данным, подверженность к ковидному инфицированию не имеет установленных связей с употреблением определенного вида ПАВ. Члены семьи и родственники (46%) чаще самих пациентов (23%) подверглись инфицированию и переболели.

По результатам анкетирования об источниках информации о смертности от COVID-19 и распространении пандемии первое место приходилось на телевидение и радио (79,2%), с меньшей частотой опрошенные использовали интернет-ресурсы (33%), печатные издания, такие как газеты и журналы (6%), другие источники, включая сообщения друзей и знакомых – пользователей социальных сетей (32%). Более трети (36%) респондентов утверждают, что вирус нанес непоправимый вред как их собственному здоровью и психике, так и родственникам, друзьям, знакомым. Страх летального исхода вследствие инфицирования COVID-19 чаще (72%) испытывали пациенты с алкогольным синдромом зависимости, чем их родственники (35%).

На контактный источник (заболевшие и носители вируса) передачи инфекции указало большинство (40%) участников анкетирования, четверть (25%) опрошенных основным путем инфицирования считали воздушно-капельное заражение, еще четверть (25%) опрошенных не владели информацией о способах передачи инфекции.

Среди пациентов с употреблением ПАВ тревога выявлена в большинстве (77%) случаев, в том числе тревога высокая (13%), средней (6,5%) и незначительной (57,5%) выраженности. По диагностической шкале определения тревоги Бека среди пациентов с употреблением ПАВ преобладал минимальный (57,5%) уровень тревоги, характеризовавшийся большей частотой встречаемости (77%) у пациентов с диагнозом F15.2 по сравнению с более низкой встречаемостью у пациентов с диагнозами F11.2 (66,7%) и F10.2 (45%). Высокий уровень тревоги встречался только у пациентов с диагнозом F10.2 (13%). Средний уровень тревоги выявлен у пациентов с диагнозами F10.2 (15%) и F15.2 (11%). Вместе с тем у части пациентов с диагнозами F10.2 (27%) и F15.2 (12%) тревога отсутствовала. Т.е. тревога в период пандемии наблюдается у большинства пациентов с синдромом зависимости от ПАВ.

Таблица 1. Частота встречаемости тревоги у пациентов с синдромом зависимости в период пандемии

Тяжесть проявлений тревоги	Все пациенты	F10.2	F15.2	F11.2
Высокая тревога	13%	13%	0%	33,3%
Средняя выраженность тревоги	6,5%	15%	11%	0%
Незначительный уровень тревоги	57,5%	45%	77%	66,7%
Отсутствие тревоги	23%	27%	12%	0%
Всего (100%)	86 (100%)	64 (100%)	15 (100%)	7 (100%)

Таблица 2. Частота встречаемости депрессии у пациентов с синдромом зависимости в период пандемии

Тяжесть проявлений депрессии	Все пациенты	F10.2	F15.2	F11.2
Легкая депрессия	36%	26%	33,3%	37,5%
Умеренная депрессия	27%	15,2%	0%	0%
Выраженная депрессия	12,4%	28,2%	22,2%	12,5%
Тяжелая депрессия	9,6%	6,5%	0%	0%
Не выявлено депрессии	15%	24,1%	45,5%	50%
Всего (100%)	86 (100%)	64 (100%)	15 (100%)	7 (100%)

Согласно психометрической шкале Бека депрессия была выявлена у большинства (85%) опрошенных пациентов с зависимостью от ПАВ. В ходе психодиагностического исследования проявлений депрессии не выявлено лишь у 15% респондентов, что свидетельствует о высокой подверженности пациентов с синдромом зависимости от ПАВ к развитию депрессивной симптоматики в период пандемии. Вместе с тем проявления легкой депрессии преобладали (36%) при сопоставлении с умеренной (27%), выраженной (12,4%) и тяжелой (9,6%) депрессивной симптоматикой. Легкое течение депрессии чаще встречалось у пациентов с диагнозами F15.2 (33,3%) и F11.2 (37,5%). Выраженная депрессия с усилением чувства безнадежности, подавленности, невозможности наступления благоприятных перемен в период пандемии более характерна для пациентов с диагнозом F10.2 (28,2%).

По Миссисипской шкале посттравматического стрессового расстройства (гражданский вариант) 29,7% (25 из 86) пациентов с зависимостью от ПАВ демонстрируют признаки интенсивного воздействия перенесенной психотравмы в связи с длительным нахождением в ситуации социальной изоляции и вынужденных ограничений привычной жизнедеятельности. Проявления ПТСР чаще выявлялись у пациентов с диагнозом F10.2 (84%, n=21) в сравнении с пациентами с диагнозами F15.2 (8%, n=2) и F11.2 (8%, n=2).

В категории исследуемых с ПТСР более чем у половины (56%) респондентов в анамнезе отсутствовали сведения о заболевании коронавирусной инфекцией. Подтвержденные медицинские данные о недавно перенесенном COVID-19 были получены в отношении 16% пациентов. Практически у половины (48%) переболевших новой коронавирусной инфекцией не обнаружено проявлений ПТСР.

Вместе с тем даже при отсутствии восприятия ситуации пандемии как психотравмирующего события, т.е. у лиц без признаков и симптомов ПТСР отмечались проявления депрессии. Для пациентов с зависимостью от ПАВ и без ПТСР более характерны выраженная (41,6%) и легкая (33,3%) депрессия и меньшая частота встречаемости умеренной (16,6%) и тяжелой (8,5%) депрессии. Также в данной группе респондентов преобладал высокий уровень (41,6%) тревоги по сравнению со средней выраженностью тревоги (25,0%) и незначительным уровнем тревожных переживаний (33,4%). Обнаруженные проявления депрессии и тревоги, расстройства в психической сфере в результате выраженного стресса, соответствующие критериям ПТСР, на материале обследованной нами выборки позволяют сделать вывод о связи развития психозадаптационных расстройств или утяжелении имевшихся в анамнезе психических расстройств у пациентов с синдромом зависимости от ПАВ и перенесенным COVID-19.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По данным клинического наблюдения (февраль – сентябрь 2021 г.) пациентов, проходивших стационарное лечение в Алтайском краевом наркодиспансере (Барнаул), около трети (29,7%) исследуемых испытали на себе негативное психологическое воздействие в условиях изоляции и карантинных мер в период пандемии COVID-19. Выявлено, что ухудшение психического состояния пациентов с зависимостью от ПАВ связано с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой. Особенности реагирования на травматический стресс в связи со стремительно распространяющейся инфекцией заключаются в гипертрофированном переживании опасности из-за угрозы жизни и здоровью, возможности смертельного исхода или в подавленно-безразличном поведении.

Выявлены информационные источники о распространении пандемии и смертности заболевших: телевидение и радио (79,2%), интернет-ресурсы (33%), социальные сети (32%), печатные издания (6%). 36% респондентов считают, что их психике нанесен непоправимый вред. 72% не могут избавиться от страха летального исхода. Основными классифицирующими признаками психогенных расстройств являются проявления тревоги, депрессии и ПТСР. Так как лица с ПТСР склонны к дезадаптивным формам поведения, они нуждаются в особой социальной и медико-психологической поддержке, так же как и наркологические больные, которые относятся к группе высокого риска по развитию психогенных психических расстройств в период пандемии COVID-19 – всё это необходимо учитывать при проведении лечебно-реабилитационных мероприятий.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов в связи с публикацией данной статьи.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Авторы сообщают об отсутствии спонсорских или иных финансовых источников при проведении настоящего исследования.

СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ ЭТИКИ

В публикуемых материалах соблюдались этические принципы Хельсинкской Декларации ВМА. Исследование выполнено в рамках НИР № 01200408582 ФГБОУ ВО «Алтайский ГМУ» Минздрава России.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Ma Z, Zhao J, Li Y, Chen D, Wang T, Zhang Z, Chen Z, Yu Q, Jiang J, Fan F, Liu X. Mental health problems and correlates among 746 217 college students during the coronavirus disease 2019 outbreak in China. *Epidemiol Psychiatr Sci.* 2020 Nov 13;29:e181. doi: 10.1017/S2045796020000931. PMID: 33185174; PMCID: PMC7681173.
2. Wang C, Pan R, Wan X, Tan Y, Xu L, McIntyre RS, Choo FN, Tran B, Ho R, Sharma VK, Ho C. A longitudinal study on the mental health of general population during the COVID-19 epidemic in China. *Brain Behav Immun.* 2020 Jul;87:40-48. doi: 10.1016/j.bbi.2020.04.028. Epub 2020 Apr 13. PMID: 32298802; PMCID: PMC7153528.
3. Wang C, Pan R, Wan X, Tan Y, Xu L, Ho CS, Ho RC. Immediate Psychological Responses and Associated Factors during the Initial Stage of the 2019 Coronavirus Disease (COVID-19) Epidemic among the General Population in China. *Int J Environ Res Public Health.* 2020 Mar 6;17(5):1729. doi: 10.3390/ijerph17051729. PMID: 32155789; PMCID: PMC7084952.
4. Alkhamees AA, Alrashed SA, Alzunaydi AA, Almohimeed AS, Aljohani MS. The psychological impact of COVID-19 pandemic on the general population of Saudi Arabia. *Compr Psychiatry.* 2020 Oct;102:152192. doi: 10.1016/j.comppsy.2020.152192. Epub 2020 Jul 12. PMID: 32688022; PMCID: PMC7354380.
5. Tee ML, Tee CA, Anlacan JP, Aligam KJG, Reyes PWC, Kuruchittham V, Ho RC. Psychological impact of COVID-19 pandemic in the Philippines. *J Affect Disord.* 2020 Dec 1;277:379-391. doi: 10.1016/j.jad.2020.08.043. Epub 2020 Aug 24. PMID: 32861839; PMCID: PMC7444468.
6. Khan AH, Sultana MS, Hossain S, Hasan MT, Ahmed HU, Sikder MT. The impact of COVID-19 pandemic on mental health & wellbeing among home-quarantined Bangladeshi students: A cross-sectional pilot study. *J Affect Disord.* 2020 Dec 1;277:121-128. doi: 10.1016/j.jad.2020.07.135. Epub 2020 Aug 7. PMID: 32818775; PMCID: PMC7410816.
7. Esterwood E, Saeed SA. Past Epidemics, Natural Disasters, COVID19, and Mental Health: Learning from History as we Deal with the Present and Prepare for the Future. *Psychiatr Q.* 2020 Dec;91(4):1121-1133. doi: 10.1007/s11126-020-09808-4. PMID: 32803472; PMCID: PMC7429118.
8. Shi L, Lu ZA, Que JY, Huang XL, Liu L, Ran MS, Gong YM, Yuan K, Yan W, Sun YK, Shi J, Bao YP, Lu L. Prevalence of and Risk Factors Associated With Mental Health Symptoms Among the General Population in China During the Coronavirus Disease 2019 Pandemic. *JAMA Netw Open.* 2020 Jul 1;3(7):e2014053. doi: 10.1001/jamanetworkopen.2020.14053. PMID: 32609353; PMCID: PMC7330717.
9. Giorgi G, Lecca LI, Alessio F, Finstad GL, Bondanini G, Lulli LG, Arcangeli G, Mucci N. COVID-19-Related Mental Health Effects in the Workplace: A Narrative Review. *Int J Environ Res Public Health.* 2020 Oct 27;17(21):7857. doi: 10.3390/ijerph17217857. PMID: 33120930; PMCID: PMC7663773.
10. Стоянова И.Я., Иванова А.А., Смирнова Н.С., Лебедева В.Ф., Руденко Л.С., Магденко О.В., Бохан Н.А. Психические нарушения, развивающиеся в кризисно-экстремальной ситуации пандемии коронавируса: актуальная проблематика и особенности психолого-психотерапевтического консультирования. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии.* 2021. № 1 (110). С. 71-77. Stoyanova IYa, Ivanova AA, Smirnova NS, Lebedeva VF, Rudenko LS, Magdenko OV, Bokhan NA. Mental disorders developing in the crisis-extremal situation of the coronavirus pandemic: focal problems and features of psychological-psychotherapeutic counseling. *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry.* 2021; 1 (110): 71-77. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2021-1\(110\)-71-77](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2021-1(110)-71-77) (in Russian).

11. Calvey T, Scheibein F, Saad NA, Shirasaka T, Dannatt L, Stowe MJ, Shah B, Narasimha VL, Bruschi A, Peyron E, Gumikiriza-Onoria JL, Ghosh A, Pant SB, Yee A, Ratta-Apha W, Vadivel R, Siste K, Maiti T, Boujraf S, Grandinetti P, Morgan N, Arya S. The Changing Landscape of Alcohol Use and Alcohol Use Disorder During the COVID-19 Pandemic – Perspectives of Early Career Professionals in 16 Countries. *J Addict Med.* 2020 Dec;14(6):e284-e286. doi: 10.1097/ADM.0000000000000735. PMID: 32909983.
12. DeJong CAJ, DeJong Verhagen JG, Pols R, Verbrugge CAG, Baldacchino A. Psychological Impact of the Acute COVID-19 Period on Patients With Substance Use Disorders: We are all in this Together. *Basic Clin Neurosci.* 2020 Mar-Apr;11(2):207-216. doi: 10.32598/bcn.11.covid19.2543.1. Epub 2020 Apr 28. PMID: 32855780; PMCID: PMC7368105.
13. Dunlop A, Lokuge B, Masters D, Sequeira M, Saul P, Dunlop G, Ryan J, Hall M, Ezard N, Haber P, Lintzeris N, Maher L. Challenges in maintaining treatment services for people who use drugs during the COVID-19 pandemic. *Harm Reduct J.* 2020 May 6;17(1):26. doi: 10.1186/s12954-020-00370-7. PMID: 32375887; PMCID: PMC7201394.
14. Stowe MJ, Calvey T, Scheibein F, Arya S, Saad NA, Shirasaka T, Dannatt L, Ghosh A, Yee A, Ratta-Apha W, Vadivel R, Siste K, Shah B, Ramalho R, Narasimha VL, Delic M, Peyron E, Onoria JLG, Pant SB, Boujraf S, Grandinetti P, Morgan N. Access to Healthcare and Harm Reduction Services During the COVID-19 Pandemic for People Who Use Drugs. *J Addict Med.* 2020 Dec;14(6):e287-e289. doi: 10.1097/ADM.0000000000000753. PMID: 33009167.
15. Fabelo-Roche JR, Iglesias-Moré S, Gómez-García AM. Persons with Substance Abuse Disorders and Other Addictions: Coping with the COVID-19 Pandemic. *MEDICC Rev.* 2021 Apr;23(2):55. doi: 10.37757/MR2021.V23.N2.2. Epub 2021 Apr 14. PMID: 33974609.
16. Кекелидзе З.И., Чехонин В.П. Критические состояния в психиатрии (клинические и иммунохимические аспекты). М.: ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, 1997. 362 с. Kekelidze ZI, Chekhonin VP. Critical conditions in psychiatry (clinical and immune-chemical aspects). Moscow: V.P. Serbsky State Scientific Center for Social and Forensic Psychiatry, 1997:362 (in Russian).
17. Александровский Ю.А., Чехонин В.П. Клиническая иммунология пограничных психических расстройств. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2005. 249 с. Aleksandrovsky YuA, Chekhonin VP. Clinical immunology of borderline mental disorders. Moscow: Publishing House GEOTAR-Media, 2005:249 (in Russian).
18. Tucci V, Moukaddam N, Meadows J, Shah S, Galwankar SC, Kapur GB. The Forgotten Plague: Psychiatric Manifestations of Ebola, Zika, and Emerging Infectious Diseases. *J Glob Infect Dis.* 2017 Oct-Dec;9(4):151-156. doi: 10.4103/jgid.jgid_66_17. PMID: 29302150; PMCID: PMC5750439.
19. Ma Z, Zhao J, Li Y, Chen D, Wang T, Zhang Z, Chen Z, Yu Q, Jiang J, Fan F, Liu X. Mental health problems and correlates among 746 217 college students during the coronavirus disease 2019 outbreak in China. *Epidemiol Psychiatr Sci.* 2020 Nov 13;29:e181. doi: 10.1017/S2045796020000931. PMID: 33185174 Free PMC article.
20. Shapiro E, Levine L, Kay A. Mental health stressors in Israel during the coronavirus pandemic. *Psychol Trauma.* 2020 Jul;12(5):499-501. doi: 10.1037/tra0000864. Epub 2020 Jun 11. PMID: 32525391.
21. El-Zoghby SM, Soltan EM, Salama HM. Impact of the COVID-19 Pandemic on Mental Health and Social Support among Adult Egyptians. *J Community Health.* 2020 Aug;45(4):689-695. doi: 10.1007/s10900-020-00853-5. PMID: 32468155; PMCID: PMC7255077.
22. Бойко О.М., Медведева Т.И., Ениколопов С.Н., Воронцова О.Ю., Казьмина О.Ю. Психологическое состояние людей в период пандемии COVID-19 и мишени психологической работы. Психологические исследования: электронный научный журнал. 2020. Т. 13, № 70. С. 1-10. Boyko OM, Medvedeva TI, Enikolopov SN, Vorontsova OYu, Kazmina OYu. The psychological state of people during the COVID-19 pandemic and the target of psychological work. *Psychological Research: Electronic Scientific Journal.* 2020;13(70):1-10 (in Russian).
23. Ениколопов С.Н., Бойко О.М., Медведева Т.И., Воронцова О.Ю., Казьмина О.Ю. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]. Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12. № 2. С. 108-126. Enikolopov SN, Boyko OM, Medvedeva TI, Vorontsova OYu, Kazmina OYu. Dynamics of psychological reactions at the initial stage of the COVID-19 pandemic [Electronic resource]. *Psychological and Pedagogical Research.* 2020;12(2):108-126. doi:10.17759/psyedu.2020120207 (in Russian).

Поступила в редакцию 31.08.2021
Утверждена к печати 29.11.2021

Шереметьева Ирина Игоревна, ректор Алтайского государственного медицинского университета, заведующая кафедрой психиатрии, медицинской психологии и наркологии с курсом ДПО Алтайского государственного медицинского университета, доктор медицинских наук, профессор. Author ID 579588. Scopus ID 57214358769. ORCID iD 0000-0001-8513-9869.

Плотников Андрей Викторович, доцент кафедры психиатрии, медицинской психологии и наркологии с курсом ДПО Алтайского государственного медицинского университета, кандидат медицинских наук. dezinsector@yandex.ru

Докенова Светлана Викторовна, заочный аспирант кафедры психиатрии, медицинской психологии и наркологии с курсом ДПО Алтайского государственного медицинского университета. svetlana_stella@mail.ru

✉ Шереметьева Ирина Игоревна, sheremeteva-ira@mail.ru

UDC 616.89-008.1:616.036.2(100)|2020|613.811:613.83:379.8.092.3

For citation: Sheremetyeva I.I., Plotnikov A.V., Dokenova S.V. Psychogenic disorders in persons with substance dependence syndrome due to an unfavorable epidemiological situation due to the spread of a new coronavirus infection. *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2021; 4 (113): 71–78. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2021-4\(113\)-71-78](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2021-4(113)-71-78)

Psychogenic disorders in persons with substance dependence syndrome due to an unfavorable epidemiological situation due to the spread of a new coronavirus infection

Sheremetyeva I.I., Plotnikov A.V., Dokenova S.V.

*Altai State Medical University of the Ministry of Health of Russia
Lenin Avenue 40, 656038, Barnaul, Russian Federation*

ABSTRACT

Today, the COVID-19 pandemic remains one of the pressing health problems, negatively affecting the health of the population around the world, and therefore it is necessary to coordinate the international response, taking into account the recommended coping strategies and informed awareness, which will ensure high resilience to the adverse effects of the pandemic and reducing the risk of developing psychopathological symptoms. In all countries, research is ongoing on the impact of the pandemic on the mental health of the population. It was revealed that social isolation, death of relatives, uncertainty of the future, fear of illness in the aggregate are risk factors for the development of psychogenic disorders, as well as deterioration of the mental state in case of already existing disorders. Restrictive measures related to COVID-19 have affected the pattern of substance use in most countries of the world, which can lead to additional threats to the mental and physical health of the population. **Objective:** to study the relationship of the influence of stress factors on the formation of psychogenic disorders, such as anxiety, depression, post-traumatic stress disorder, in persons with substance dependence syndrome during a pandemic. **Material.** The results of a questionnaire survey of male and female patients (n=86), aged 20 to 60 years, who underwent inpatient treatment at the Altai Regional Narcological Dispensary (Barnaul) in February - September 2021. **Methods.** Mississippi PTSD Scale, Beck Anxiety and Depression Scale. Statistical calculations were performed using Microsoft Office Excel 2013, Epi Info 7.2. **Conclusion.** About a third (29.7%) of those surveyed experienced the negative psychological impact of the COVID-19 pandemic. Traumatic stress is caused by a high intensity of experiences due to the threat of infection, fear of serious consequences and death, the destructive impact of the media on public consciousness without evidence. The subjects who are afraid of death and are convinced of the destructive effects of COVID-19 on physical and mental health are more likely to have manifestations of anxiety, depression, and psychogenic disorders. Since people with PTSD are more prone to various maladaptive forms of behavior more than others, they primarily need social and medical and psychological support. Patients with drug addiction are at high risk for the development of psychogenic mental disorders during the COVID-19 pandemic, which must be taken into account when carrying out comprehensive treatment and rehabilitation measures.

Keywords: novel coronavirus infection, addiction syndrome, traumatic stress, psychoactive substances, mental disorders, anxiety, depression, PTSD.

Received August 31.2021

Accepted November 29.2021

Sheremetyeva Irina I., Rector of Altai State Medical University, Head of the Department of Psychiatry, Medical Psychology and Narcology with the course of DPO at Altai State Medical University, Doctor of Medical Sciences, Professor. Author ID 579588. Scopus ID 57214358769. ORCID iD 0000-0001-8513-9869. sheremeteva-ira@mail.ru

Plotnikov Andrey V., Associate Professor of the Department of Psychiatry, Medical Psychology and Narcology with the course of DPO, Altai State Medical University, Candidate of Medical Sciences. dezinsector@yandex.ru

Dokenova Svetlana V., postgraduate student of the Department of Psychiatry, Medical Psychology and Narcology with the course of DPO, Altai State Medical University, svetlana_stella@mail.ru

✉ Sheremetyeva Irina I., sheremeteva-ira@mail.ru